

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии

В.И. Регновский

Аннотация. В статье анализируется влияние КНР, США, Японии и Индии на региональную безопасность Юго-Восточной Азии (ЮВА). Анализируется, к чему ведёт это воздействие на фоне обострения общей конфликтности в регионе, вызванной снижением доверия между крупными государствами, усугубляющейся территориальными спорами и наращиванием военного потенциала в этой части планеты. Подчёркивается значение Юго-Восточной Азии во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности крупных держав. Отмечается, что борьба сильных стран за господство в ЮВА делает эту территорию эпицентром их столкновения. Акцентируется внимание на национальных интересах каждого геополитического гиганта в вопросах укрепления региональной безопасности, а также отмечается риск возникновения мощного военного противостояния в регионе.

Ключевые слова: Китай, США, Индия, Япония, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, борьба крупных государств, баланс сил, региональная безопасность.

Автор: Регновский Владимир Игоревич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5828-7257; E-mail: VladimirRegnovsky@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Регновский В.И. Влияние внешних крупных игроков на региональную безопасность в Юго-Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 23–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

The influence of external major players on regional security in Southeast Asia

V.I. Regnovskii

Abstract. The article analyzes the influence of the PRC, the USA, Japan and India on the regional security in Southeast Asia. It examines, where this influence leads to against the background of the general conflict aggravation in the region, caused by a decrease in trust between large states, intensified by territorial disputes and the build-up of military potential. The importance of Southeast Asia in the foreign policy and foreign economic activities of major powers is emphasized. It is noted that the struggle of strong countries for dominance in Southeast Asia makes this territory the epicenter of their clash. Attention is focused on the national interests of each geopolitical giant in strengthening regional security, and the risk of a powerful military confrontation in the region is also noted.

Keywords: China, USA, India, Japan, ASEAN, Southeast Asia, the struggle of major states, the balance of power, regional security.

Author: Regnovskii Vladimir I., Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5828-7257; E-mail: VladimirRegnovsky@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Regnovskii V.I. (2022). Vliyaniye vneshnikh krupnykh igrokov na regional'nyuyu bezopasnost' v Yugo-Vostochnoy Azii [The influence of external major players on regional security in Southeast Asia], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 23–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-23-31

Введение

В последние годы роль Юго-Восточной Азии в мировой политике значительно возросла, что обусловлено её внушительным экономическим, политическим и трудовым потенциалом. К тому же весь Азиатско-Тихоокеанский регион постепенно превращается в один из мировых полюсов, где формируются новые центры глобального экономического развития и регионального сотрудничества.

Растущая значимость Юго-Восточной Азии требует пристального внимания к обеспечению её региональной безопасности. С начала 2000-х гг. страны региона стали рассматривать этот фактор как приоритетную задачу для последующего роста [Jürgen Ruland]. Одновременно в условиях усиливающегося интереса к ЮВА со стороны России, США, Индии, Китая, Японии происходит обострение конфликтности на её территории. Между государствами региона снижается уровень доверия, вспыхивают территориальные споры, наращивается военный потенциал.

Главный фактор таких перемен – стремительный рост Китая, который превзошёл экономику Японии и высокими темпами сокращает разрыв с США [Хоанг Кхак Нам]. КНР активно усиливает своё влияние в Юго-Восточной Азии, соответствующее её мощи и экономическому потенциалу. Одновременно с этим внешняя политика Пекина становится всё более наступательной.

Наибольшей угрозой региональной безопасности стран Юго-Восточной Азии представляется военно-политическая и торгово-экономическая борьба крупнейших держав, таких как США, Китай, Япония, Индия. Рост напряжённости между ними влечёт серьёзные последствия не только для ЮВА или АТР, но и для всего мира. Это противостояние, как и крах биполярной системы международных отношений, порождает нестабильность в регионе [Jürgen Ruland]. В настоящий момент страны ЮВА пытаются найти модель равновесия сил между сильными игроками в регионе.

Стоит отметить, что консолидированная работа и участие в региональных диалоговых механизмах, например, Восточноазиатском саммите (ВАС), Форуме «Азия–Европа» (англ. Asia–Europe Meeting, ASEM, АСЕМ), Региональном форуме АСЕАН по безопасности (англ. ASEAN Regional Forum, ARF, АРФ), Совещании министров обороны стран – членов АСЕАН и диалоговых партнёров («СМОА плюс»), возложат на геополитических гигантов ответственность за обеспечение региональной безопасности и внесут вклад в развитие сотрудничества между странами Юго-Восточной Азии.

Юго-Восточная Азия в политике Китая

В существующих реалиях КНР отстаивает свои национальные интересы, осуществляет политическое и экономическое доминирование в регионе, наращивает военный потенциал, обустроивает и создаёт военную инфраструктуру на архипелаге Спратли в Южно-Китайском море. Тем самым Китай провоцирует напряжённость в отношениях с Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Брунеем и другими государствами, не имеющими непосредственного отношения к проблемам Южно-Китайского моря (ЮКМ), т.е. США и Японией. Как следствие, появляется угроза прямого столкновения между странами региона.

На сегодняшний день КНР позиционирует себя в качестве регионального лидера в ареале Юго-Восточной Азии и намерена создавать там единое политическое и экономическое пространство. К важнейшим задачам политики Пекина в ЮВА относятся:

- формирование экономического сообщества стран региона, в котором Китай играет роль центра с намерением устранить своих главных соперников – Японию и США;
- укрепление позиции юаня в ЮВА в качестве надёжной валюты АТР за счёт приращения валютных и золотых запасов;
- установление безопасности транспортировки нефти с Ближнего Востока через Малаккский пролив;
- выход на рынки сбыта для товаров из КНР в ЮВА.

Во внешней политике Китай сосредоточен сейчас на оказании помощи странам Юго-Восточной Азии. Одновременно с этим он ослабил в этой сфере позиции других крупных государств – Южной Кореи и Японии, которые, тем не менее, наряду с США продолжают помогать странам региона. Важно учитывать, что Южная Корея и Япония инвестируют в обрабатывающую промышленность ЮВА, в то время как КНР заинтересована в обеспечении собственной энергетической безопасности за счёт гарантированных поставок энергоресурсов из региона.

Несмотря на то, что на сегодняшний день Китай является крупнейшим экономическим партнёром АСЕАН, его экономическое доминирование в Юго-Восточной Азии вызывает определённую озабоченность у стран – членов Ассоциации. Опасения вызваны стремительным экономическим ростом Поднебесной, которая способна воспользоваться своим преимуществом и насильственными методами захватить важнейшую для прибрежных государств область – Южно-Китайское море – и установить полный контроль над залегающими там запасами углеводородов. В связи с этим Пекин не намерен уступать своим прямым конкурентам по расширению влияния на страны ЮВА.

КНР даже в условиях двух мировых экономических кризисов (1997, 2008) оказывала экономическую и финансовую помощь странам ЮВА [Васильев]. Быстрые преобразования и создание условий для оперативного оживления экономики за счёт высокого внутреннего потребления позволили Китаю миновать рецессии с наименьшими потерями, оказывая параллельно помощь торговым партнёрам. К тому же, обладая крупными резервами, КНР скупала и продолжает приобретать финансовые активы различных компаний не только в Юго-Восточной Азии, но и во всём мире. Всё это помогло Китаю создать предпосылки для лидерства в ЮВА.

Тем не менее абсолютное доминирование КНР в регионе пока сомнительно, например, в связи с возможным негативным исходом борьбы с США. К тому же, это не единственная

проблема, с которой сталкивается сейчас Пекин. Так, дефицит продовольствия, который наблюдается в стране, не только повышает нагрузку на экономические и финансовые ресурсы ввиду роста цен на потребительские товары, но и ставит Китай в более зависимое положение от государств, предоставляющих товары для внутреннего потребления.

Кроме того, стремление КНР к мировому лидерству может спровоцировать гонку вооружений с такими крупными странами, как США, Индия, Япония, Австралия. Причём это соперничество развернётся именно на территории ЮВА.

Потребление Китаем огромного объёма энергоресурсов также чревато ростом его зависимости от внешних поставщиков, что подталкивает его к поиску новых источников. Страны Юго-Восточной Азии опасаются, что КНР начнёт активную политику в отношении прибрежных государств региона ЮКМ с целью захвата важных месторождений в угоду собственным интересам, несмотря на то, что Пекин неизменно демонстрирует стремление к взаимовыгодным, дружественным и добрососедским отношениям с АСЕАН¹.

На фоне тяготения КНР к мировому лидерству нет сомнений в том, что Соединённые Штаты станут принимать активные меры, чтобы не уступить этот статус любой другой стране. Иными словами, Вашингтон продолжит политику по удержанию позиций единственного лидера. При этом политические, военные и экономические интересы двух держав со всей серьёзностью пересеклись именно в Юго-Восточной Азии, которая становится для них стратегически важным регионом. Потеря позиций в ЮВА не только скажется на авторитете страны на мировой арене, но и сыграет главную роль в борьбе за лидерство на планете. Кроме того, для Китая это чревато ослаблением позиций в Центральной Азии, Латинской Америке и Африке.

Такая политика мировых лидеров, демонстрируя переход от скрытого соперничества к открытому, ставит под угрозу безопасность ЮВА и тем самым подводит страны к прямой торгово-экономической и военно-политической борьбе.

Политика США в регионе

В последние годы США усиленно наращивают свой политический, экономический и военный потенциал, бросая вызов Китаю с целью сдержать его внешнеполитические амбиции и создавая напряжённость в ЮВА в целом. Вероятность регионального господства КНР не устраивает американский внешнеполитический истеблишмент, т.к. подрывает позиции и интересы Соединённых Штатов в регионе и создаёт, как следствие, новые вызовы в отношениях двух государств. По этой причине Вашингтон нацелен на большее вмешательство в дела ЮВА и АТР в целом. Как уже было отмечено выше, подобное соперничество приводит к нарастанию конфликтности между двумя странами.

Американская политика в АТР основывается на двусторонних соглашениях с Филиппинами, Южной Кореей, Японией, Таиландом, Австралией и Тайванем. Поддержание статуса гегемона в ЮВА, ВА, СВА и во всём АТР – главная цель США. Стоит заметить, что в случае возникновения кризисной ситуации в регионе, угрожающей потерей

¹ 30 years on: China, ASEAN upgrade ties to comprehensive strategic partnership. 22.11.2021 // CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-11-22/Xi-chairs-summit-marking-anniversary-of-ASEAN-China-dialogue-relations-15oga5BCb3q/index.html> (accessed: 10.06.2022).

позиций, Вашингтон способен в кратчайшие сроки навязать своё лидерство силовыми методами.

Значение Юго-Восточной Азии для Штатов определяется следующими факторами:

- требованием безопасной транспортировки нефти и нефтепродуктов через Малаккский пролив;
- необходимостью свободного судоходства и движения товаров в Южно-Китайском море;
- потребностью использовать регион в качестве опорной точки для максимально ускоренного развёртывания вооружённых сил США при возникновении конфликтной ситуации, которая способна повлечь за собой военное столкновение в любой точке мира;
- ростом доминирования Китая в регионе;
- поддержанием собственных экономических интересов.

Главные цели США в Юго-Восточной Азии – не допустить там доминирования Китая; контролировать ситуацию в Южно-Китайском море и оперативно принимать меры при обострении ситуации; обеспечить безопасность свободного судоходства и движения товаров.

Для осуществления такого политического видения истеблишмент США намерен осуществить переброску значительной части вооружённых сил из Южной Кореи и Японии в Новую Зеландию и Австралию. Так, Вашингтон не только снижает напряжение между стратегическими союзниками ввиду наличия американских военных баз на их территориях, но и расширяет степень присутствия в ЮВА, за счёт чего происходит существенное сокращение расстояния от областей максимально ускоренного развёртывания сил, главным образом – ЮКМ. Важно отметить, что подобные действия со стороны США маловероятны лишь по той причине, что размещение армейских частей создаёт риск прямого столкновения с вооружёнными силами Китая, что в свою очередь способно привести к горячему конфликту.

Тем не менее в существующих реалиях в Министерстве обороны США обсуждается вопрос о локализации войск непосредственно в странах Юго-Восточной Азии. Пентагон также отметил, что размещение сухопутных частей будет направлено в первую очередь на сдерживание Китая².

В политических планах Вашингтона есть также задача по ведению переговоров со всеми странами ЮВА с целью наращивания и углубления взаимодействия в приоритетных сферах: военной, политической и экономической. Международные отношения пополняются американскими соглашениями с такими основными партнёрами, как Сингапур, Филиппины, Индонезия, Таиланд, Малайзия и Вьетнам.

На фоне разногласий КНР с Филиппинами и Вьетнамом в ЮКМ США призывают к сплочению стран АСЕАН в борьбе против Китая. Соединённые Штаты стремятся вовлечь в этот процесс и Индию, убеждая Дели в наличии угрозы наращивании китайской военно-морской силы в Юго-Восточной Азии.

США любыми способами добиваются возвращения ранее утраченной позиции политического и экономического лидера в отношениях со странами Юго-Восточной Азии, на которую в последнее время со всей серьёзностью претендует Китай. Однако если

² США могут разместить войска в Юго-Восточной Азии для противодействия Китаю. URL: <https://regnum.ru/news/3584009.html> (дата обращения: 10.06.2022).

государства ЮВА и считают КНР крупнейшим экономическим партнёром, то США стремятся остаться главным донором стран АСЕАН. Впрочем, в последнее время Вашингтон упускает из рук и этот статус. Тем не менее Соединённые Штаты намерены пользоваться пока сохраняющейся за ними привилегией не только в экономическом контексте, втягивая страны АСЕАН в свою орбиту, но и в рамках строительства внушительного экономического, политического и военного противовеса растущей КНР.

К борьбе Китая с США добавляется противостояние Поднебесной с Японией. Всё это ещё больше трансформирует баланс сил в Юго-Восточной Азии и в АТР в целом. Соперничество не только замедляет сотрудничество в Юго-Восточной Азии, что в свою очередь приводит к утрате и без того недостаточного доверия государств региона друг к другу, но и повышает опасность военного столкновения, следствием чего является гонка вооружений в ЮВА [Титаренко].

Новым витком развития ситуации в области региональной безопасности стало образование трёхстороннего оборонного альянса между Австралией, Великобританией и Соединёнными Штатами. Следует подчеркнуть, что создание AUKUS (акроним, образованный по составу участников Australia, United Kingdom, United States) противоречит нормам Договора о нераспространении ядерного оружия и ставит под угрозу сам документ, поскольку подводные лодки в рамках альянса имеют право хранить ядерное оружие. Подобные шаги со стороны AUKUS лишь усугубляют обстановку в регионе и провоцируют старт гонки вооружений.

На протяжении двадцати лет американская политика в Юго-Восточной Азии меняла свой вид, однако в действительности целью Штатов всегда был контроль как над регионом, так и над отдельными странами. Сформулировав Индо-Тихоокеанскую стратегию, Вашингтон расширил понятие Азиатско-Тихоокеанского региона и выделил в нём значительную роль Индии. Стратегия США строится на перебалансировке американских военных сил в Юго-Восточной Азии. В рамках переброски войск особое значение приобретает Австралия. Помимо того, что в сентябре 2021 г. было объявлено о создании альянса AUKUS, США уже десять лет имели военную базу на Дарвине в Австралии. Так, образование AUKUS стало одним из этапов на пути к доминированию западных государств во главе с США в Юго-Восточной Азии.

Пекин и Вашингтон уже много лет создают друг другу препятствия в ЮВА. В частности, в Южно-Китайском море Китай проводит военные учения, оснащает военную базу на острове Хайнань, блокирует проход для американских кораблей, вводит санкции против стран, проводящих разведку и добычу углеводородов в спорном регионе. Объявление Пекином суверенитета над большей частью Южно-Китайского моря стало одной из серьёзных акций, направленных на ограничение действий не только прибрежных стран, но и США. Китай намерен распространить свой суверенитет над 80 % территории ЮКМ. Объявление девятипунктирной линии стало поводом для более активного вмешательства США в дела региона.

Подобная борьба между крупными державами за лидерство в регионе приводит к угрозе раскола между членами АСЕАН из-за разногласий в позициях поддержки той или иной стороны. Такое положение создаёт ещё один повод для трансформации ЮВА во взрывоопасный регион.

Япония и ЮВА

Несмотря на то, что Япония является одной из крупных стран в АТР с точки зрения вклада в мировую экономику, она ограничена в обеспечении внешней безопасности собственными силами, что в определённой степени сдерживает её политическое влияние во всём регионе. Другими словами, Япония воспринимается больше в качестве западного, нежели азиатского государства, вследствие её государственного устройства и военного потенциала, гарантирующего ей безопасность.

Тесное взаимодействие Токио с Вашингтоном в военно-политической сфере, нацеленное на то, чтобы завоевать статус мощного мирового лидера, с самого начала было обречено на провал из-за отсутствия у Японии собственных механизмов обеспечения как внутренней, так и внешней безопасности. В действительности полная зависимость от США вынуждает страны расценивать политику Японии через призму внешней политики Соединённых Штатов и считать страну посредственным игроком.

Токио в рамках сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии стал главным инициатором регионального экономического объединения, играя ключевую роль в такой интеграции. Вливание Японией крупных средств в экономику региона привело к тому, что некоторые государства (Южная Корея, Сингапур) и территории (Гонконг, Тайвань) стали демонстрировать высокие темпы экономического развития и получили неофициальное наименование «азиатские тигры». Тем не менее приобрести статус регионального лидера Японии помешало несколько важных факторов.

Уязвимым местом Страны восходящего солнца, которая стала одним из инициаторов и активных участников двух мировых войн, остаётся сфера безопасности, не позволяющая ей в том числе разрешать региональные кризисы. Япония не способна стать ведущей державой в военной сфере. Кроме того, на роль гаранта безопасности в регионе ей не позволяет претендовать наличие мощного, как в экономическом, так и в военно-политическом отношении, соперника в лице Китая. Именно по этим причинам заявка Японии на лидерство воспринималась странами ЮВА без особого энтузиазма.

В эпоху стремительного усиления позиций Китая в странах АСЕАН Японии остаётся более интенсивно взаимодействовать с Соединёнными Штатами, параллельно наращивая собственные ресурсы в области безопасности.

Индия – АСЕАН

Ещё один сильный региональный актор – Индия. Главное направление её политики, помимо двусторонних связей, – формат АСЕАН-Индия. С момента подписания договора с Ассоциацией Индия вступила в новую фазу взаимодействия по вопросам экономики, политики и безопасности в регионе [Уянаев]. Соглашение, заключённое сторонами ещё в 2004 г., декларировало сотрудничество во всех сферах жизни и соответствовало дорожной карте сотрудничества вплоть до 2020 г. В договоре стороны затрагивали такие аспекты взаимодействия, как энергетика, транспорт и связь, сельское хозяйство, торговля, инвестиции, трансрегиональная инфраструктура, борьба с пиратством и терроризмом, предотвращение распространения ОМУ, развитие мер доверия, продвижение политики мирного разрешения конфликтов и т.д.

Следует отметить, что в настоящий момент Индия разворачивает на Никобарских и Андаманских островах военные объекты, содержащие порты для обслуживания флота, а также авиабазы для воздушного наблюдения и моментального устранения угрозы. Причём радиус действия самолётов, обслуживающихся непосредственно на Андаманских островах, охватывает территорию Южно-Китайского моря и Малаккский пролив, что позволяет обеспечить безопасность транзитных маршрутов, по которым передвигаются нефтяные танкеры [Ильичёва].

Политика Индии в регионе выражается в военном присутствии и нацелена на извлечение экономической прибыли посредством объединения со странами АСЕАН и создания зоны свободной торговли, а также развития совместных энергетических проектов по поставкам энергоресурсов из Юго-Восточной Азии. Кроме того, индийские власти со всей серьёзностью намерены бороться с пиратством, организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в регионе.

Заключение

Таким образом, в регионе формируется ситуация, когда США и КНР борются за лидерство. Подобное противостояние не допускает тотального доминирования каждой отдельно взятой страны, что в свою очередь сохраняет баланс сил в регионе. Однако соперничество ведёт к риску военного столкновения в Южно-Китайском море. Ввиду сложившейся ситуации у государств Юго-Восточной Азии есть потребность в независимом сильном игроке, способном выступить в качестве гаранта безопасности для устранения возможности горячего конфликта между крупными государствами. Важно отметить, что каждый геополитический гигант, находящийся в тесном сотрудничестве с АСЕАН, вносит определённый вклад в развитие региональной безопасности, которая основывается главным образом на двусторонних отношениях мощных игроков со странами Юго-Восточной Азии и в меньшей степени – на коллективных усилиях стран региона, несмотря на участие каждой из сторон в многосторонних механизмах безопасности.

Проект Индо-Тихоокеанского региона, с одной стороны, вызывает интерес АСЕАН, привлекая идеей территориальной целостности, равенства, независимости, взаимного уважения, развития сотрудничества. С другой стороны, государства – члены Ассоциации под предлогом выдвинутых идей не желают быть вовлечёнными в борьбу между США и КНР. Действия двух крупных государств способны разобщить членов Ассоциации и подтолкнуть к расколу не только в позициях поддерживания той или иной стороны, но и в вопросах разрешения внутренних споров. В эпицентре складывающихся событий остаются члены АСЕАН, которым предстоит выстроить экономический, политико-дипломатический и военный баланс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. Москва: Издательство «Форум», 2010.

Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Том 20. № 20. С. 104–118.

Ильичёва Ю.А. Особенности сотрудничества Индии со странами АСЕАН в области безопасности в регионе Юго-Восточной Азии // Национальная безопасность. 2019. № 3. С. 38–46.

Титаренко М.Л. Вызревание новой геополитической ситуации в Восточной Азии // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. Москва: Издательство «Форум», 2016. С. 13–26.

Уянаев С.В. Политика Индии в Восточной Азии: курсом безопасности и интеграции // Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Москва: ИДВ РАН, 2014. С. 125–145.

Хоанг Кхак Нам. Вызовы для глобальной и региональной безопасности // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. Москва: Издательство «Форум», 2016. С. 27–45.

REFERENCES

ASEAN v nachale XXI veka. Aktualnie problemi i perspektivi [ASEAN at the beginning of the XXI century. The actual problems and perspectives], Moscow: Publishing House “Forum”, 2010. (In Russian).

Pyicheva Yu.A. (2019). Osobennosti sotrudnichestva Indii so stranami ASEAN v oblasti bezopasnosti v regione Yugo-Vostochnoy Azii [Features of India's cooperation with ASEAN countries in the field of security in the region of Southeast Asia]. *Natsional'naya bezopasnost'* [National Security], no. 3: 38–46. (In Russian).

Khoang Kkhak Nam. (2016). Vyzovy dlya global'noy i regional'noy bezopasnosti [Challenges for global and regional security]. *Novyye vyzovy i mekhanizmy bezopasnosti v Vostochnoy Azii* [New challenges and security mechanisms in East Asia], Moscow: Publishing House “Forum”: 27–45. (In Russian).

Titarenko M.L. (2016). Vyzrevaniye novoy geopoliticheskoy situatsii v Vostochnoy Azii [Maturation of a new geopolitical situation in East Asia]. *Novyye vyzovy i mekhanizmy bezopasnosti v Vostochnoy Azii* [New challenges and security mechanisms in East Asia]. Moscow: Publishing House “Forum”: 13–26. (In Russian).

Vasiliev L.E. (2015). Nekotoryye aspekty politiki Kitaya v Yugo-Vostochnoy Azii [Some aspects of China's policy in Southeast Asia]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya I sovremennost'* [China in World and regional politics. History and modernity], vol. 20, no. 20: 104–118. (In Russian).

Uyanaev S.V. (2014). Politika Indii v Vostochnoy Azii: kursom bezopasnosti i integratsii [India's policy in East Asia: the course of security and integration]. *Puti ukrepleniya bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoy Azii* [Ways to strengthen security and cooperation in East Asia], Moscow: IFES RAS: 125–145. (In Russian).

Jürgen Ruland. (2004). The Nature of Southeast Asian Security Challenges. The Third Europe-Southeast Asia Forum “Southeast Asian Security: Challenges and Structures”. Berlin: 1–17.

Поступила в редакцию: 16.05.2022

Финальная версия: 14.06.2022

Принята к публикации: 17.06.2022

Received: 16 May 2022

Final version: 14 June 2022

Accepted: 17 June 2022